

* * *

В один день мы катались на санках по замёрзшему озеру.

Демиан, вернувшись домой, спросил: «Конечно, там тоже зима, верно?»

В другой день мы направились на открытую деревенскую площадь и купили много еды.

Демиан спросил: ««Этот» Демиан хорошо готовит? Что он вам готовил?»

Когда я сказала, что кофе со льдом, он ответил: «Это странный мир».

Однажды, во время прогулки, Демиан спросил: «Что за место такое Вальхалла?»

Демиан, который услышал моё объяснение, сказал: ««Этот» Демиан. Он непохож на меня».

И вот однажды.

— Никогда не любите «этого» Демиана.

Демиан выплеснул наружу всю тревогу и ненависть, которые ему пришлось пережить.

— Демиан - это только я. Я единственный Демиан. Я единственный Демиан, которого вы должны знать и помнить!

Демиан изо всех сил старался забыть реальность и сделать день счастливым, но его расстраивал тот факт, что он был фальшивым.

Когда он неоднократно злился, плакал и уходил, всё, что я могла сделать, это утешить и извиниться.

— Прости. Мне очень жаль.

Я быстро погрузилась в отчаяние Демиана и в какой-то момент забыла настоящую реальность.

Так что наши дни, как правило, были грустными, а иногда и счастливыми.

Лязг!

Осколки разбитой чашки разлетелись по полу. Кровь сочилась из ноги, поцарапанной осколками.

Я рассеяно уставилась на эту сцену и пробормотала:

— ...Придётся снова купить новую.

В последние дни такое случалось часто.

Казалось, это было из-за того, что у меня не было силы в руках, так как всё, что я съедала, заканчивалось рвотой.

Удалив магией осколки, я вышла в гостиную, где поджидал Демиан с мазью.

Он привык к тому, что я причиняла себя увечья.

Демиан нанёс мазь на рану на ноге и вдруг со спокойным лицом выглянул в окно.

— Сейчас уже весна.

С того момента, как он понял, что он фальшивый, он взрывался бурей эмоций, изливая на меня чрезмерную привязанность или жгучую ненависть.

Возможно, именно поэтому слова Демиана показались мне странным.

Снаружи, как он и сказал, распускались цветы после холодной зимы, которая, казалось, длилась вечно.

— Поскольку погода хорошая, может, нам пойти и купить новую чашку?

После моих слов Демиан снова посмотрел на рану, как человек, который проверяет, можно ли ходить, и медленно кивнул.

— Да. Давайте сходим на свидание после долгого перерыва.

Я улыбнулась с облегчением.

Демиан, казалось, был сегодня в хорошем настроении.

Мы шли рука об руку между цветущими деревьями.

Пейзаж был очень красивым, и впервые за долгое время эмоции не колебались, и было спокойно.

Шать!

Но внезапно у меня потемнело в глазах.

Когда я застонала и пошатнулась от внезапной головной боли, то почувствовала, как Демиан поспешно поддержал меня.

— Я в порядке.

В последнее время головокружение стало случаться чаще.

Чтобы успокоить его, я слабо улыбнулась, а мой лоб был мокрым от холодного пота.

— Может быть, это потому, что я не завтракала.

Демиан не рассмеялся моей шутке.

Он опустился на колени рядом со мной, которая стояла, прислонившись к дереву, с лицом, готовым заплакать.

— Я отпущу вас.

— Что?

Я была в порядке. На самом деле всё по-прежнему в порядке, но он был полон решимости отпустить меня.

— Спасибо, что были со мной, Мадам. Я думаю, теперь можно исчезнуть.

— Что с тобой не так? У нас ещё есть время.

До его дня рождения оставалось лето, осень и зима.

Демиан покачал головой.

— С каждым днём это становится опаснее.

— Это совсем не опасно.

— Когда вы перестали есть?

— ...

— Сколько дней вы спали больше двух часов в сутки? — Демиан болезненно улыбнулся. — Я знаю, что вас продолжает тошнить, когда вы едите. В последнее время вы плохо спите. И это всё из-за меня.

— Это неправда.

— Ещё больнее видеть, как вы худеете. Мне ненавистно это больше, чем моё исчезновение.

— Демиан...

Я попыталась хоть что-то сказать, но он легко схватил меня за руку.

— Я думал о том, что сказать в качестве моего последнего прощания, но не могу придумать ничего другого, — Демиан прошептал, прижавшись ко лбу. — Я люблю вас.

Слёзы, которые неизвестно кому принадлежали, потекли по моим щекам.

— Я тоже тебя люблю.

Демиан рассмеялся над моим ответом.

— Ложь.

В конце этих слов губы стали мокрыми от слёз.

Несмотря на то, что к поцелую прибавлялся солёный вкус, он был горько-сладким.

У меня было такое ощущение, как если бы кто-то схватил сердце и провернул его.

Вскоре его губы отодвинулись.

Влажные веки Демиана медленно приподнялись, открывая его золотистые глаза.

Я не чувствовала никакой слепой и абсолютной привязанности ко мне в его глазах, которые удивлённо открылись, словно пытаюсь осмыслить ситуацию.

— Терезе?

Он назвал меня Терезе.

— ...Привет (1), Демиан.

И я зарыдала.

* * *

Озвольд наблюдал за Терезе, которая постепенно расставалась с жизнью, но не отказывалась от Демиана до самого конца.

Терезе уложила Демиана, который сходил с ума, спать, но она не могла уснуть.

В такой день, возможно, одинокая ночь была слишком долгой, поэтому она вышла под лунный свет и безучастно посмотрела на небо.

Ей нравились луна и звезды. Так же сильно, как и снег.

Видимость спокойного наслаждения лунным светом была ошеломляющей.

Робкая, защищающаяся, глупая женщина.

Терезе не знает, кто она такая.

Казалось, она считала себя довольно холодным, объективным и недружелюбным человеком.

Но всё это было лишь защитным механизмом.

Поскольку она преданная личность и отказывается от всего, когда любит, она опасается влюбиться во что-нибудь.

Сейчас было то же самое.

Она хотела держаться подальше от семьи Герцога Сквай и не приближаться к главным героям, хотя в конце не смогла отпустить их.

— Я подумываю о том, чтобы уйти от этого.

Так что наблюдать за этим было забавно.

Он хотел посмотреть ещё.

Насколько же сильно она сломается.

[— ...]

Терезе даже не разговаривала сама с собой, будто забыв, что в эфире.

Нет, она, должно быть, совсем забыла.

Потому что Озвольд намеренно контролировал спонсорское окно, чтобы оно не открывалось.

Однако Созвездия могли видеть спонсируемые комментарии друг друга.

Они ссорились каждый день.

Терезе - это уже слишком. Это проблема Демиана. Мне жаль обоих. Получай то, что

заслуживаешь. Просто умри снова.

— Хозяин.

Давид вошёл в диспетчерскую.

— Мы нашли причину последнего сбоя системы. Как и ожидалось, это была работа анти. Должно быть, в этом была также замешана большая шишка.

Большая шишка.

— Один из Председателей?

— Может быть даже не один. Мы всё ещё выясняем точные детали.

Озвольд ухмыльнулся.

— Наверное, они торопились. Прикосновение системе обойдётся в кучу монет. Эта ошибка даже послужила благом для нас, так что, должно быть, это было довольно неприятно для них.

С тех пор как внимание Пантеона было обращено на эту аномалию, Терезе находилась в блестящем аварийном состоянии.

Все топ-50 каналов имеют огромный фандом, поэтому было очень сложно поднять на одно только место.

Но Терезе отличалась от них.

[B] Злодейка заняла 39-е место▲]

Совсем скоро она достигла 11-го места.

Она била все текущие рекорды Пантеона.

Хотя Терезе не проверяла рейтинг, как будто её вообще не заботило, насколько она популярна.

— Скажи Альфе, чтобы внимательно следил за ситуацией. На этот раз повезло, но, если ошибка повторится, появятся неприятности.

— Я вас понял.

Давид продолжал докладывать:

— И я только что получил сообщение от Альфы о том, что Комитет по управлению каналами собирается отправить предупреждение о вредном контенте каналу VJ Злодейка, так что будьте готовы.

— Почему?

— Он Лидер Пантеона.

Драка в прямом эфире также была напрямую связана с атмосферой внутри Пантеона.

Вот насколько влиятельным был канал.

— Прошло много времени с тех пор, как мне присылали предупреждения о вредном контенте.

— Да, но на самом деле это не упоминалось в предыдущей истории о мести.

Это было предупреждение о том, что канал, который генерирует огромный трафик и приносит огромное богатство Пантеону, нельзя остановить простыми действиями.

— Даже если изменить направление трансляции, Созвездия в конечном итоге вызовут проблемы. Война или месть не были проблемой.

Любовь достаточно разрушительна.

Озвольд думал, что Терезе была доказательством этого.

Поэтому Комитет намеренно возродил романтику.

Но это не было фундаментальным решением.

До тех пор, пока существует трансляция и он продолжал быть менеджером канала, он был уверен, что любая тенденция станет источником неприятностей.

Давид спокойно слушал Озвольда, и у него возникло несколько вопросов.

«Но кое-что изменилось».

Определённо произошли изменения, о которых пока трудно сказать.

Не с Пантеоном, а с Озвольдом.

«Не думаю, что Хозяин когда-либо поступал так великодушно с простым ВJ».

Давид равнодушно посмотрел на Терезе на экране.

Сцена быстро сменилась, и на ней было видно, как Терезе рыдает после поцелуя с Демианом.

— Тебе, должно быть, очень понравилась Леди Терезе.

Давид вздрогнул и быстро повернул голову.

— Сожалею.

Озвольд загадочно улыбнулся и тоже посмотрел на экран.

Он тоже немного нахмурился.

— Нет, за Леди Терезе интересно наблюдать. Я понимаю тебя.

Он не знал, правильно ли выражать это словом «весело».

Давид снова взглянул на Терезе.

— ...Кажется, я могу понять, почему Созвездия уподобляются ей.

Демиан, который вводил белую магию, обнимая Терезе, которая упала в обморок, даже не осознавая ситуацию, похоже, испытывал аналогичные чувства.

Благодаря этому увядающее лицо Терезе начало приобретать живой оттенок.

Как только её бледно-розовые губы покраснели, Озвольд заговорил:

— Давай снова запустим систему.

(1) «□□» это и привет и пока. То есть Терезе так могла попрощаться с Демианом из подземелья и приветствовать Демиана настоящего.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/3345892>